

УДК 811.512.154*367.625(571.15)
DOI 10.17223/18137083/65/14

Е. В. Тюнтешева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Лексико-семантические соответствия
глаголов алтайского языка
в тюркских языках Южной Сибири и кыпчакских языках
(на примере нескольких лексико-семантических групп)**

Статья посвящена исследованию лексико-семантических соответствий алтайских глаголов в кыпчакских языках разных подгрупп, а также в южносибирских тюркских языках (хакасском, тувинском). Предпринята попытка выявить особенности соотношения лексико-семантических соответствий по рассматриваемым языкам в разных лексико-семантических группах (глаголов поведения, трудовой деятельности, межличностных отношений, эмотивных глаголов). Выявлены некоторые общие закономерности, касающиеся лексико-семантических соответствий: значительное количество монгольских заимствований в южносибирских соответствиях и соответствиях между исследуемыми сибирскими языками и киргизским; наличие вторичных аффиксальных образований среди соответствий между южносибирскими языками, а также между южносибирскими языками и киргизским; наличие тождественных семантических изменений в южносибирских языках. Определены особенности каждой лексико-семантической группы.

Ключевые слова: алтайский язык, тюркские языки Южной Сибири, кыпчакские языки, глагольная лексика, лексико-семантические соответствия.

Данная статья представляет собой попытку сравнительного исследования лексико-семантических соответствий глаголов алтайского языка (алтайского литературного и диалекта алтай-кижи, который лег в основу литературного языка). Сравнение проводится с тюркскими языками Южной Сибири и языками-представителями разных подгрупп кыпчакских языков (центральных, северных и западных, по классификации авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [СИГТЯ, 2002, с. 217].

Южные диалекты алтайского языка (алтай-кижи, теленгитский и телеутский) в некоторых классификациях вместе с киргизским отнесены к одной подгруппе кыпчакских языков (Н. А. Баскаков [1981]; А. М. Щербак [1994]). Авторы «Срав-

Тюнтешева Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, tyunteshvae@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 4
© Е. В. Тюнтешева, 2018

нительно-исторической грамматики тюркских языков» [СИГТЯ, 2002, с. 714] выделяют отдельную большую группу сибирских языков, куда входят также алтайский и киргизский. Основанием объединения всех сибирских тюркских языков в одну группу являются общие специфические морфологические, фонетические признаки и некоторое лексическое своеобразие. Данные языки «образуют особую лингвистическую территорию» [Широбокова, 2015, с. 242] как отражающую черты, унаследованные от более раннего состояния, так и сформировавшуюся «в результате длительного существования на контактной территории» [Там же, с. 244]. Лексика как наиболее проницаемая область языка, является ярким показателем языковых контактов, влияния языков друг на друга.

Анализируемая в данной статье глагольная лексика относится к нескольким лексико-семантическим группам (далее – ЛСГ): поведения, трудовой и интеллектуальной деятельности, а также к глаголам межличностных отношений. Рассматривая эмотивные глаголы, мы привлекаем данные, изложенные в монографии Т. А. Козырева «Лексикологические связи казахского языка с тюркскими языками Саяно-Алтая» [2015].

Цель нашего исследования – анализ лексико-семантических соответствий глаголов алтайского языка, относящихся к перечисленным ЛСГ, в тюркских языках Южной Сибири (хакасском, тувинском) и кыпчакских языках (киргизском, казахском, башкирском, татарском и карачаево-балкарском).

Лексико-семантическими соответствиями мы называем, во-первых, такие однокоренные слова в разных языках, которые имеют один и тот же словообразовательный аффикс и одинаковое или близкое значение; во-вторых, однокоренные слова с близким значением, но другим словообразовательным аффиксом, а также различающиеся одним (или более) значением [Тюнтешева, 2017, с. 215].

В результате исследования было выяснено, что во всех лексико-семантических группах наблюдаются некоторые общие закономерности, касающиеся лексико-семантических соответствий:

1) значительное количество монгольских заимствований среди соответствий в рассматриваемых южносибирских языках (алтайском, хакасском, тувинском), а также в общей лексике южносибирских языков и киргизского;

2) наличие вторичных аффиксальных образований, формирующих соответствия в южносибирских языках, а иногда и соответствия между южносибирскими языками и киргизским;

3) наличие тождественных семантических изменений в южносибирских языках.

Кроме того, каждая ЛСГ глаголов обладает спецификой в отношении к общетюркской лексике. Каждая группа имеет свои особенности в соответствиях между алтайским и южносибирскими языками, южносибирскими и несибирскими языками. Анализ соответствий каждой из групп позволяет проследить историю формирования лексики той или иной ЛСГ.

В группе алтайских глаголов трудовой деятельности преобладает в основном общетюркская лексика ($\approx 77\%$, или 107 из 146 алтайских глаголов). Среди глаголов, обозначающих межличностные отношения, их 43% (43 алтайских глагола из 100). Наименьшее количество общетюркской лексики выделено на данный момент в группе глаголов поведения ($\approx 10\%$, или 13 из 136).

Среди глаголов, не являющихся общетюркскими, во всех ЛСГ большинство составляют лексемы, объединяющие три рассматриваемых южносибирских языка, например:

алт. $ур=$ '1) лить, наливать; 2) сыпать, высыпать; 3) ийти, лить (о сильном дожде)'; хак. $ур=$ '1) лить, наливать; 2) сыпать, высыпать; 3) ийти, лить (о дожде); 4) изготавливать литьем; 5) говорить, рассказывать'; тув. $ур=$ '1) сыпать, насыпать; 2) валить (о снеге)';

алт. *электе*= '1) насмехаться; 2) стыдить кого-л.'; хак. *илекте*= 'глумиться; подтрунивать, подшучивать, подсмеиваться; поддразнивать, поддевать'; тув. *электе*= '1) пристыдить, устыдить; 2) высмеять'; < монг. *элэг* 'насмешка, издевка; посмешище; глумление'; ср. также *элэглэх* 'иронизировать, насмехаться, издеваться; смеяться над чем-л.; имитировать; потешаться';

алт. *армакчыла*= 'привязывать на аркан'; хак. *аргамчыла*= 'привязывать на веревку; приарканивать (на подножный корм), поставить на привязь (о скотине)'; тув. *аргамчыла*= 'накидывать аркан, ловить арканом' < монг. *аргамж(ин)* 'кожаная веревка, веревка из кожи; бечева, аркан' и др.

Приведенные лексемы не выходят за пределы Сибири. Большая часть таких соответствий является монголизмами.

Выявляются также лексемы, общие для алтайского и хакасского или алтайско-тувинского языков. Соотношение таких соответствий в разных ЛСГ различно. Если среди глаголов поведения и трудовой деятельности алтайско-хакасских соответствий больше, чем алтайско-тувинских (5 и 1, 8 и 5 соответственно), то среди глаголов интеллектуальной деятельности их практически поровну. В группе глаголов межличностных отношений алтайско-тувинские соответствия превышают алтайско-хакасские (10 и 5 соответственно). Т. А. Козырев, исследуя лексикологические связи казахского языка с тюркскими языками Саяно-Алтая на примере эмотивных глаголов, также отмечал преобладание алтайско-тувинских соответствий (16) по сравнению с алтайско-хакасскими (6), при этом большая часть их является монголизмами (11 из 16 лексем) [Козырев, 2015, с. 167, 174, 177]. Некоторые глаголы, включенные в его монографию как эмотивные, рассматривались нами в группе глаголов межличностных отношений (в подгруппе эмоционально-оценочных отношений), поэтому некоторые выводы автора справедливы и для данной группы.

Как уже было сказано выше, среди сибирских соответствий, как алтайско-тувинских, так и алтайско-хакасских, а также алтайско-хакасско-тувинских наблюдается значительное количество монгольских заимствований, что является общей чертой для всех рассматриваемых ЛСГ. Особенно ярко это проявляется в группах глаголов интеллектуальной деятельности, межличностных отношений и поведения, например:

алт. *шинжүле*= '1) рассматривать, наблюдать что-л.; 2) исследовать, изучать; анализировать'; тув. *шинчиле*= 'исследовать, изучать' < монг. *шинжлэх* 'исследовать, изучать, рассматривать; наблюдать';

алт. *күндүле*= '1) чествовать, оказывать почести; 2) угощать'; тув. *хүндүле*= '1) уважать, почитать; 2) угощать'; монг. *хүндлэх* '1) уважать, почитать, чествовать; относиться с уважением, оказывать почтение; 2) угощать, потчевать';

алт. *уткы*= '1) встречать; 2) приветствовать; 3) поздравлять'; тув. *утку*= '[идти] встречать'; монг. *угтах* 'встречать; выходить навстречу';

алт. *најылаш*= '1) дружить; 2) мириться'; хак. *нанчылас*= 'находиться в приятельских, дружеских отношениях, дружить'; монг. *найз* 'друг, приятель'; *найзлах* дружить, становиться друзьями;

алт. *јөптөш*= 'сговариваться, договариваться'; хак. *чөптес*= '1) совещаться, советовать с кем-л.'; '2) уговариваться, договариваться, сговариваться'; монг. *зөвлөх* '1) советовать, совещаться; консультироваться; 2) рекомендовать, рекомендоваться' < *зөв* 'правильный, верный, справедливый, точный; правомерный, здравый';

алт. *бурула*= 'винить, обвинять'; хак. *пырола*= 'винить, обвинять'; тув. *буруудат*= (глагол, включающий понудительный залог) 'винить, обвинять, вменять в вину'; письм. монг. *бигуи* 'вина, проступок' [Рассадин, 1980, с. 22];

алт. *кичее*= '1) заботиться; 2) ухаживать, присматривать'; хак. *кічен*= '1) заботиться о чем-л.; 2) настаивать на чем-л.; 3) прилагать усилия; 4) быть вниматель-

ным»; тув. *кичээн* = 'быть внимательным (осторожным)'; монг. *хичээх* 'стараться, стремиться; быть прилежным, усердным; заботиться о чем-л.; добиваться'. В данном примере хакасский и тувинский глаголы содержат аффикс возвратного залога =н. Алтайская лексема с этим аффиксом имеет другое значение – 'стараться, стремиться'.

Иногда эти соответствия различаются по значению ввиду многозначности исходного монгольского слова:

алт. *тоо* = 'почитать, уважать', тув. *тоо* = 'обращать внимание, принимать во внимание, считаться, слушаться' < монг. *тоох* 'принимать во внимание, считаться с кем-л., уважать';

алт. *табар* = '1) ударяться; сталкиваться; 2) нападать; наносить удары; 3) оказывать негативное влияние; 4) заходить, заезжать в гости'; тув. *тавар* = '1) заходить, заезжать; идти (ехать) через что-либо; 2) наступать, наезжать' < монг. *давиррах* '1) понукать, погонять лошадь ударами ног или стремями по бокам; прищипывать коня; 2) ставить подножку, подсекать (в борьбе); 3) взять верх; 4) проезжать мимо, заезжать; 5) задевать'. Наряду с общим значением в трех языках 'заходить, заезжать', в алтайском языке отмечается развитие значений '1) ударяться; сталкиваться; 2) нападать; наносить удары' < монг. 'погонять лошадь ударами ног или стремями по бокам'; ср. в тув. 'наступать, наезжать'.

Не являющиеся монголизмами южносибирские соответствия представляют собой глаголы, образованные от общетюркских корней, древние лексемы, сохранившиеся в этих языках, или лексемы, свойственные только им.

Так, в алтайском, хакасском и тувинском языках используется сложный глагол алт. *кижи ал*; хак. *кісі ал*; тув. *кижи ал* = 'жениться' ('человек' + 'брат'). В кыпчакских языках есть глагол, образованный по той же схеме, но с иным первым компонентом: кирг. *катын ал*; каз. *қатын ал*; башк. *катын ал*; тат. *хатын ал*; к.-балк. *къатын ал* = 'жениться'. В тюркских языках за пределами Сибири используется также синтетический глагол, образованный от общетюрк. **өй* 'дом': кирг. *үйлөн*; каз. *үйлен*; башк., тат. *өйлән*; к.-балк. *юйлен*; узб. *уйлан*; тат. *evlən*. Примечательно, что в алтайском для выражения этой семантики используется устойчивое сочетание *айылду бол*, где также выделяется компонент со значением 'дом' (*айыл* 'дом' + аффикс обладания =лу + глагол *бол* = 'стать'). Общетюркское *үй* 'дом' имеет в алтайском языке также значение 'жена' (ср. *үй кижі* < *үй* 'дом' + *кижи* 'человек').

Следует отметить, что среди южносибирских соответствий встречаются в основном поздние, производные формы с новым значением. Например:

алт. *буурза* = 'испытывать теплые чувства; проявлять милость, жалость'; хак. *паарса* = '1) проявлять внимание, расположение, ласку, нежность; 2) ласкаться' < общетюрк. **багыр* 'печень';

алт. *берши* = '1) давать что-л. друг другу; 2) связываться с кем-л., трогать; 3) вмешиваться, лезть'; тув. *берши* = '1) трогать; 2) приставать, беспокоить; 3) подшучивать, дразнить; 4) ссориться, драться' < общетюрк. **бер* = 'давать';

алт. *аланзы* = 'сомневаться' (< *алан* 'сомнение, удивление' + глаголообразующий аффикс с семантикой уподобления =зы); тув. *алаңзы* = 'недоумевать, быть в недоумении, сомневаться'; растеряться (в тувинском языке *алаң* употребляется только в составе данного глагола и устойчивых сочетаний [Татаринцев, 2000, с. 93]); ср. хак. *алаң ас* = 'быть в растерянности' (и в хакасском, и в тувинском как отдельное слово не функционирует); ср. каз. *алаң* 'сомнение в душе, беспокойство, забота'. Это слово «имеется и в уйгурском, где означает 'недоумение; беспокойство, тревога'» [Там же].

Обращают на себя внимание древние лексемы, сохранившиеся в сибирских тюркских языках, и лексико-семантические соответствия, ограниченные определенными сибирскими языками:

алт. *тушта*= ‘встречать’, *туштаи-* ‘встречаться’; тув. *дуи*= ‘видеться, встречаться’; др.-т. *tuš*= ‘встречаться’. Данный глагол зафиксирован в очень небольшом количестве современных тюркских языков и характерен в основном для различных письменных памятников [ЭСТЯ, 1980, с. 303–304]. Кроме алтайского, тувинского и тофского, он сохранился в туркменском и сарыг-югурском языках;

см. также приведенное выше слово алт., хак., тув. *ур*= ‘лить, наливать’; ‘сыпать, насыпать’, которое встречается, по-видимому, только в тюркских языках Сибири.

Ряд глаголов, которые составляют соответствия в южносибирских языках или некоторых из них, отличается от аналогичных лексем с общетюркскими корнями в других языках словообразовательными аффиксами (или их отсутствием):

алт. *кыл=ын*=, хак. *хыл=ын*= ‘поступать как-л.’ (< общетюрк. *кыл*= ‘делать’ + аффикс возвратного залога =н); ср. кирг. *кыл*= ‘поступать как-л.’;

алт. *кат*= ‘вить, свивать, скручивать’, хак. *хат*= ‘свивать, скручивать, сучить’; ср.: в других языках от корня *кат* ‘слой’ глаголы образуются с помощью аффикса =ла: тув. *каът=та*= ‘1) наслаивать, напластовывать; 2) крутить, скручивать, сучить (например, веревку, нитки); 3) *шахм.* сдваивать’; кирг. *кат=та*= ‘наслаивать, класть слоями’; каз. *қат=та*= ‘наслаивать, класть слоями, пластами; складывать рядами’; тат. *кат=ла*= ‘1) складывать слоями, пластами, наслаивать, напластовывать; 2) свивать из нескольких волокон, ниток, сучить, скручивать’; башк. *кат=ла*= ‘1) наслаивать, напластовывать, складывать слоями, пластами; 2) складывать вдвое (или в несколько раз); 3) двоить, вспахивать вторично’; к.-балк. *къат=ла*= ‘1) множить, приумножать, увеличивать; 2) слоить, напластовывать, 3) сучить; 4) приближаться, подходить’; тур. *kat=la*= ‘1) складывать, сгибать; 2) *уст.* повторять, твердить’.

В некоторых случаях к сибирским языкам в этом отношении близок киргизский:

алт. *јама=јама=чы=ла*= (< *јама=чы*= ‘заплата’ + аффикс глаголообразования =ла), хак. *нама=чы=ла*=, кирг. *жамаа=чы=ла*= ‘накладывать заплата, чинить, латать’; ср. тув. *чама*= ‘1) латать, ставить заплата; 2) штопать; 3) обшивать, производить обшивку (досками, листовым железом и т. п.)’; ср. каз. *жама*= ‘1) накладывать заплата, латать; 2) наслаивать, добавлять’; тат. *яма*=, башк. *яма*= ‘накладывать заплата, латать’; к.-балк. *джама*= ‘накладывать заплата, чинить, латать’; тур. *уата=ла*= ‘ставить заплата, чинить, штопать’ и др. В последнем случае турецкий глагол также образован аффиксом =ла, но от именной основы *уата* ‘заплата’.

Иногда различия касаются показателя понудительного залога, например:

алт. *тон=ыр*=, тув. *доң=ур*= ‘замораживать’; хак. *тоң=дыр*=, кирг. *тоң=дур*=, каз. *тоң=дыр*=, башк. *туң=дыр*=, тур. *don=dur*= с тем же значением.

В глагольном словообразовании южносибирских языков присутствуют также специфические аффиксы, которые являются результатом монгольского влияния, например:

алт. *каа=жыла*= ‘окаймлять, оторачивать’; хак. *ха=чыла*= ‘пришивать к шубе кайму, оторочку’; тув. *хаа=жыла*= ‘делать кайму, окаймлять’; ср. кирг. *кайы*= ‘1) сшивать две вещи вместе мелкой строчкой (иглой назад); 2) тачать, притачать’; монг. *хажлагалах* ‘обшивать, оторачивать’; каз. *қайы*= ‘1) шить мелкой строчкой (иглой назад), строчить вторым швом; 2) вышивать, тачать; окаймлять, оторачивать’; тат. *кайы*= ‘1) строчить, шить мелкой строчкой; 2) оторачивать, окаймлять; 3) *уст.* вышивать (по краям)’; башк. *кайы*= ‘1) окаймлять, оторачивать, кантовать; 2) вышивать тамбуром; вить, нашивать аппликации’; к.-балк. *къайы*= ‘1) шить, строчить; 2) окаймлять’.

В отношении словообразования особенностью группы глаголов поведения является образование глаголов со значением хвастовства и некоторых других с монгольским аффиксом =ырка, =ырха, =ыырга или целиком заимствованные основы с этим же аффиксом:

алт. бай=ырка=, хак. най=орха=, тув. бай=ыырга=, якут. бай=ырҕаа= ‘хвастать, кичиться своим богатством’ < монг. bayarqa < монг. байан ‘богатый’ [Рассадин, 2008, с. 74];

алт., хак. күч=үрке=, тув. күч=үүрге= ‘хвастать силой; гордиться силой, могуществом’ < күч ‘сила’.

Лишь один случай образования глагола с этим аффиксом выявлен нами за пределами Сибири – в киргизском языке: жат=ырка= ‘чуждаться’ < жат ‘чужой’.

В тюркских языках Сибири прослеживается тождественность некоторых семантических изменений, что также говорит об определенной общности сибирских языков. Особенно близкими в этом плане оказываются алтайский и хакасский языки:

алт. эрмектеш= ‘1) беседовать, разговаривать друг с другом; 2) договариваться’; хак. ирбектес= ‘беседовать, разговаривать (не спеша)’; ср. кирг. эрмектеш= ‘совместно забавляться, развлекаться’; ср. также каз. ермекте= ‘забавляться, развлекаться’; узб. эрмакла= ‘1) потешаться, подсмеиваться (над кем-л.); 2) делать что-л. ради забавы’. Слово эрмек, от которого образован данный глагол, являясь общетюркским, имеет значение ‘беседа, разговор’ только в сибирских языках и чагатайском [ЭСТЯ, 1974, с. 300]. Соответственно, и в производных от этого слова в сибирских и несибирских языках значения разные;

алт. сук= ‘1) вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать; сунуть что-л. кому-л.; 2) загонять куда-л. (скот); 3) посадить в тюрьму; 4) **надевать узду**’; хак. сук= ‘1) вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать; 2) погрузить, опустить в жидкость; 3) **надевать узду**’; ср. тув. сук= ‘1) вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать; 2) макать’; кирг. сук= ‘втыкать, вонзать’; каз. сұқ= ‘1) втыкать, вонзать; 2) совать, всовывать; опускать’; к.-балк. сукъ= ‘1) втыкать, вонзать; 2) совать; 3) макать’; тур. sok= ‘1) всовывать, втыкать; 2) жалить, кусать (об осе, змее и т. п.); 3) всучить, надуть; 4) ядовито жалить, колоть словами’. Как видно из примера, только в алтайском и хакасском языках у этого слова появилось значение ‘надевать узду’;

алт. өчөш=, хак. өчес= ‘1) злобничать, делать назло; 2) **упрямиться**’; якут. өһөс= ‘**упрямиться**, противиться’; ср. кирг. өчөш= ‘злобствовать, злиться’. В. И. Рассадина отнес слово өч к общей тюрко-монгольской лексике [Рассадин, 1980, с. 11] (монг. өшөө(н) ‘месть, злоба’). Глаголы, образованные от этого слова, имеют семантику ‘испытывать злобу, ненависть’, ‘враждовать’. Однако в сибирских тюркских языках у данной лексемы развилось значение ‘упрямиться’.

Достаточно большое количество специфических значений отличает ЛСГ глаголов интеллектуальной деятельности [Тюнтешева и др., 2015, с. 265].

Во всех названных ЛСГ глаголов наблюдаются соответствия между южносибирскими языками и киргизским. Их соотношение также различается по группам. Достаточно большое количество сибирско-киргизских соответствий находится в группах глаголов поведения и трудовой деятельности (22 и 10 общих лексем соответственно), несколько меньше их в группе межличностных отношений (7). Например:

алт. мойно= ‘1) отказываться; 2) отказываться повиноваться (о животном, например, о лошади, корове)’; хак. мойна= ‘1) вырываться, не даваться в руки, артачиться (о лошади); 2) упорствовать; упрямитесь; не поддаваться чему-л.’; кирг. мойно= ‘1) вырываться, шарахаться, не даваться (о лошади); 2) упорствовать, упрямитесь; упорно отказываться’;

алт. *чечерке*=, тув. *чечээрге*= ‘похваляться, рисоваться своим красноречием’;
кирг. *чечерке*= ‘быть многословным’ < монг. *сэцэрхэх* ‘мудрствовать’;

алт. *узан*= ‘1) мастерить, столярничать, плотничать; 2) заниматься ремеслом (о кузнеце)’; хак. *узан*= ‘столярничать, плотничать; заниматься бондарным мастерством’; тув. *узан*= ‘1) ковать железо (ручным способом); 2) мастерить’; кирг. *узан*= ‘работать, заниматься ремеслом’ (гл. обр. о кузнеце)’;

алт. *белете*= ‘готовить, приготавливать, заготавливать, запасать’; хак. *пилете*=, шор. *пелне*=/*пелене*=, тув. *белетке*= ‘готовить’; кирг. *беленде*= ‘1) готовить; 2) готовить что-л., запасать’ < монг. *бэлэтгэх* ‘готовить, приготавливать, заготавливать’ [Татаринцев, 2000, с. 213];

алт. *кылчанда*= ‘коситься; злобно, сердито смотреть’; хак. *кылчанна*= ‘оглядываться, озираться по сторонам, оглядываться назад’; тув. *кылчанна*= ‘смотреть исподлобья (злобно)’; кирг. *кылчанда*= ‘оглядываться назад, оглядываться через плечо’;

алт. *жемеле*= ‘грозить; бранить, упрекать; делать выговор’; хак. *чимеле*= ‘1) бранить, упрекать, журить; 2) читать нравоучение, поучать’; тув. *чемеле*= ‘упрекать, укорять; порицать’; кирг. *жемеле*= ‘упрекать’; монг. *жете* ‘упрек, укор’ [Рассадин, 1980, с. 81].

Выявляются также глаголы, имеющиеся и в алтайском, и в киргизском, но отсутствующие в других языках, например:

алт. *жугуйлан*= ‘1) прислуживать кому-л.; 2) подхалимничать, подлизываться’ < *жугуй* ‘угодливый, заискивающий’; кирг. *жуйкурлан*= ‘1) льстить; двуличничать; 2) пакостничать, интриговать’ < *жуйкур*= ‘льстивый, двуличный; пакостник, интриган’ < монг. *зуйгар* ‘1) льстивый, обольстительный; 2) хитрый’;

алт. *шоот*= ‘насмехаться, иронизировать’; кирг. *шоот*= ‘1) перевести разговор на другую тему, отвлечь в другую сторону; 2) найти повод, зацепку; 3) упрекать, делать язвительно намекать’ < монг. *шоо* ‘насмешка, зубоскальство, издевка, презрение’;

алт. *саймала*= ‘вышивать’; кирг. *саймала*= ‘расшивать узорами’.

Как видно из примеров, лексемы, общие для южносибирских языков и киргизского, чаще всего также являются монгольскими заимствованиями.

В отличие от остальных рассмотренных ЛСГ, в группе глаголов интеллектуальной деятельности нами не обнаружено лексем, объединяющих только алтайский и киргизский языки. Возможно, это объясняется более поздним монгольским влиянием на сибирские языки, особенно на тувинский и алтайский, когда предки кыргызов уже ушли с территории Сибири, а носители тувинского и алтайского языков вошли в состав монгольских государств.

Вызывает интерес также лексика, общая для южносибирских и некоторых кыпчакских языков (преимущественно казахского, ногайского, башкирского и татарского):

алт. *куйкала*= ‘палить, опаливать’; хак. *хойгала*= ‘1) палить, опаливать; 2) поджаривать на огне; 3) печь на костре (овощи)’; тув. *куйгала*= ‘палить, опаливать (шкуру)’; кирг. *куйкала*=, каз. *құйқала*= ‘палить, опаливать’.

Данный глагол не встретился нам в других языках, хотя слово *куйка* ‘кожа головы’, ‘паленая шкура’ имеет более широкое распространение – в сибирских и некоторых кыпчакских языках: кирг., каз., ккалп., ног., алт., хак., якут., тат., башк.; зафиксирован он и в Древнетюркском словаре [1969]. Предположительно, оно было заимствовано в монгольский язык из тюркских, а оттуда перезаимствовано в тюркские языки [ЭСТЯ, 2000, с. 113];

алт. *иле*= ‘дубить, выделывать (кожу, шкуру)’; тув. *идээле*= ‘дубить (кожу)’; кирг. *ийле*= ‘1) дубить; 2) месить (тесто, глину)’; каз. *иле*= ‘1) дубить; 2) месить (тесто, глину)’; ног., ккалп. *ийле*= ‘месить’;

алт. *камыс*= ‘зажигать, разжигать’, саг. *хабыс*=, тув. *капсыр*= ‘разжигать, добывать огонь’; башк. *кабыз*= ‘1) зажигать; 2) прикуривать; 3) разжигать, возбуждать чувства’; тат. *кабыз*= ‘1) *прям.* и *перен.* зажигать, разжигать; 2) прикуривать; 3) заводить (мотор)’;

алт. *сыксы*=, шор. *сықыс*= тув. *сыккы*=, чалк. *сыккыла*= ‘конопатить, законопачивать’; башк. *һыжлыкла*= ‘конопатить’.

Примеры алтайско-кыпчакских соответствий при отсутствии данных лексем в хакасском и тувинском языках единичны и обнаруживаются не во всех лексико-семантических группах:

алт. *жек*= ‘запрягать (лошадь)’; кирг. *жек*=/*чек*=, каз. *жек*= ‘1) запрягать; 2) вовлечь в работу’; тат. *жик*= ‘запрягать’; башк. *ек*= ‘1) запрягать; 2) привлечь к работе’; к.-балк. *джек*= ‘1) запрягать; 2) угнетать, эксплуатировать’;

алт. *коқыранда*= ‘высовываться, выпендриваться’; кирг. *кокураңда*= ‘1) принарядиться, расфуфыриться; 2) важничать, петушиться’; башк. *кукрай*= ‘1) торчать, высовываться (вертикально, о человеке); 2) воображать, быть о себе высоко-го мнения’; тат. *кукрай*= ‘1) важничать, чваниться; возгордиться; возомнить о себе; 2) хвастаться; петушиться, куражиться’;

алт. *јарамзы*= ‘подхалимничать, подлизываться’; каз. *жарамсақыс*= ‘подхалимничать, угодничать, подлизываться’; кирг. *жарамсыктан*= ‘льстить, подхалимствовать’; башк. *јарамһаклан*= ‘угодничать, льстить, подхалимничать’; тат. *йарамһаклан*= ‘угодничать’.

Обращает на себя внимание большее число лексем, объединяющих алтайский и хакасский с кыпчакскими языками, чем алтайский и тувинский с кыпчакскими. На этот факт указывает и Т. А. Козырев [2015, с. 176]. Можно сделать вывод, что в формировании данных языков сыграли роль какие-то кыпчакские языки, в том числе язык енисейских кыргызов. В меньшей степени это касается тувинского языка, в наибольшей – алтайского и хакасского. Однако, как показывает наш материал, собственно алтайско-кыпчакских соответствий (кроме алтайско-киргизских), без наличия таковых в других сибирских языках, насчитываются единицы.

Таким образом, в плане соотношения соответствий в разных языках определенное сходство выявляется у групп глаголов интеллектуальной деятельности, межличностных отношений и эмоционального состояния. Здесь меньше соответствий между южносибирскими языками и киргизским, что, возможно, связано с поздним монгольским влиянием на сибирские языки, когда часть кыргызов уже ушла не территорию Тянь-Шаня и не испытала такого сильного монгольского влияния. Монгольским же влиянием, видимо, объясняется большее количество алтайско-тувинских соответствий по сравнению с алтайско-хакасскими. Значительная часть общей алтайской и тувинской лексики имеет монгольское происхождение. В группах глаголов поведения и трудовой деятельности, напротив, наблюдается преобладание алтайско-хакасских соответствий и возрастает число лексем, объединяющих южносибирские языки с киргизским.

Особенность глаголов поведения – относительно малое число общетюркских лексем и большое разнообразие словообразовательных аффиксов при общих корнях.

Общим для всех этих групп является большое количество соответствий, объединяющих рассматриваемые южносибирские языки. При этом значительную их часть составляют монгольские заимствования. Среди южносибирских соответствий, не являющихся заимствованиями, встречаются поздние, производные формы с новым значением. О лексико-семантической общности исследуемых сибирских языков говорят также тождество семантических изменений в общетюркских лексемах и соответствия, образованные от общетюркских корней с аффиксами, иными по сравнению с другими тюркскими языками. Эти аффиксы могут быть как

общетюркскими, так и специфическими, иногда заимствованными из монгольских языков.

Список литературы

- Баскаков Н. А.* Алтайская семья языков и ее изучение. М.: Наука, 1981. 134 с.
Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
Козырев Т. А. Лексикологические связи казахского языка с тюркскими языками Саяно-Алтая (на примере лексико-семантической группы эмотивных глаголов). Астана: Ғылым, 2015. 371 с.
Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.
Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской общности. Ч. 2: Монгольское влияние на лексику тюркских языков. Элиста, 2008. 242 с.
СИГТЯ, 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М., 2002. 767 с.
Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: В 4 т. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1.
Тюнтешева Е. В. Лекико-семантические соответствия глаголов трудовой деятельности алтайского языка в тюркских языках Южной Сибири и кыпчакских языках // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 214–225.
Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю., Байыр-оол А. В., Широбокова Н. Н. Глаголы интеллектуальной деятельности в тюркских языках и диалектах Саяно-Алтая // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 251–266.
Широбокова Н. Н. О смене классификационного типа (на материале тюркских языков Сибири) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 242–250.
Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб.: Наука, 1994. 192 с.
ЭСТЯ, 1974 – Этимологический словарь тюркских языков. (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 768 с.
ЭСТЯ, 1980 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1980. 395 с.
ЭСТЯ, 2000 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Языки русской культуры, 2000. 265 с.

Список использованных словарей

- Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018.
Башкирско-русский словарь / Под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора: Рус. яз., 1996.
Большой академический монгольско-русский словарь. М., 2001–2002.
Большой турецко-русский словарь / Сост. А. Н. Баскаков и др. М.: Рус. яз., 1998.
Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
Казахско-русский словарь. Алматы, 2008.
Каракалпакско-русский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958.
Карачаево-балкарский словарь. М.: Сов. энцикл., 1965.
Киргизско-русский словарь: В 2 т. / Сост. К. К. Юдахин. М.: Сов. энцикл., 1965–1985.
Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая. Новосибирск, 2013. 176 с.
Русско-алтайский словарь: В 2 т. Горно-Алтайск, 2015–2016.

- Татарско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1966.
 Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968.
 Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988.
 Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск, 2006.
 Шорско-русский и русско-шорский словарь / Сост. Н. Н. Курпешко-Танна-
 гашева, Ф. Я. Апонькин. Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1993.
 Якутско-русский словарь / Под ред. П. А. Слепцова. М.: Сов. энцикл., 1972.
Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Hel-
 sinki, 1969.

Список сокращений

Алт. – алтайский язык; **башк.** – башкирский язык; **др.-т.** – древнетюркские языки; **к.-балк.** – карачаево-балкарский язык; **каз.** – казахский язык; **кирг.** – киргизский язык; **ккалп.** – каракалпакский язык; **монг.** – монгольский язык; **ног.** – ногойский язык; **общетюрк.** – общетюркское слово; **саг.** – сагайский диалект хакасского языка; **сюг.** – сарыг-югурский язык; **тат.** – татарский язык; **тоф.** – тофский язык; **тув.** – тувинский язык; **тур.** – турецкий язык; **турк.** – туркменский язык; **узб.** – узбекский язык; **хак.** – хакасский язык; **чалк.** – чалканский язык; **шор.** – шорский язык; **якут.** – якутский язык.

E. V. Tyuntesheva

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Novosibirsk, Russian Federation, tyunteshevae@mail.ru*

Lexical-semantic equivalents of Altai labor verbs in Turkic languages of Southern Siberia and Kipchak languages

The paper is focused on lexical-semantic correspondences between Altai verbs in Kipchak languages belonging to various sub-groups, as well as in Southern Siberian Turkic languages (Khakas, Tuvan). The unique traits of lexical-semantic correspondences in the languages concerned are revealed in various lexical-semantic groups of verbs (denoting behavior, labor, relationships, and emotions). The general trends regarding lexical-semantic correspondences are: 1) a significant amount of Mongolian borrowings in Siberian and Siberian-Kyrgyz correspondences; 2) secondary affixal formations among the Siberian and Siberian-Kyrgyz correspondences; 3) similar semantic changes in South Siberian languages. Every lexical-semantic group is unique in how the all-Turkic words, as well as Altai verbs in Siberian and non-Siberian languages, correspond to each other. Certain similarities are found in verbs denoting intellectual activity, personal relationships, and emotional states. In these groups, Siberian-Kyrgyz correspondences are less common, Altai-Tuvan correspondences are more common compared to Altai-Khakas ones, due to Mongolian influences in Altai and Tuvan. Mongolian elements are predominant among Altai-Tuvan correspondences. On the contrary, in groups of verbs of behavior and labor, a predominance of Altai-Khakas correspondences in groups of verbs denoting behavior and labor and an increasing number of common Siberian-Kyrgyz lexemes are observed. The peculiarity of verbs of behavior is a relatively small number of common Turkic lexemes and a large variety of derivational affixes with common roots.

All these groups have a large number of correspondences uniting the Southern Siberian languages under investigation, with a significant part of them being borrowings from the Mongolian languages. Among the non-borrowed Southern Siberian correspondences, late derived forms with new meanings are also found. Another proof of the lexical-semantic connection between these languages is the fact that there are correspondences derived from all-Turkic roots with affixes different from those in other Turkic languages, as well as common semantic changes in all-Turkic

lexemes. One can also observe a large number of lexemes uniting Altai and Khakas with the Kipchak languages (in contrast with Altai and Tuvan). It suggests that some Kipchak languages, including the language of the Yenisei Kyrgyz, influenced the formation of these languages. It is somewhat less obvious for the Tuvan language but correct for Altai and Khakas. However, the data show that there is only a small number of solely Altai-Kipchak correspondences (excluding Altai-Kyrgyz) without any correspondences in other Siberian languages.

Keywords: Altai language, Southern Siberian Turkic languages, Kipchak languages, verbs, lexical-semantic equivalents.

DOI 10.17223/18137083/65/14

References

Baskakov N. A. *Altayskaya sem'ya yazykov i ee izuchenie* [Altai family of languages and its study]. Moscow, Nauka, 1981, 134 p.

Drevnyeturkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p.

Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov [Turkic etymological dictionary]. Moscow, Nauka, 1974, 395 p.

Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov [Turkic etymological dictionary]. Moscow, Nauka, 1980, 265 p.

Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov [Turkic etymological dictionary]. Moscow, LRC Publ. House, 2000, 265 p.

Kozyrev T. A. *Leksikologicheskie svyazi kazakhskogo yazyka s tyurkskimi yazykami Sayano-Altaya (na primere leksiko-semanticheskoi gruppyemotivnykh glagolov)* [Lexical relations between Kazakh and Turkic languages of Sayan-Altai (on the example of Lexical-semantic group of emotive verbs)]. Astana, Fylym, 2015, 371 p.

Rassadin V. I. *Mongolo-buryatskie zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh* [Mongolian-Buryat borrowings in Siberian Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1980, 115 p.

Rassadin V. I. *Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoy obshchnosti. Ch. 2: Mongol'skoe vliyaniye na leksiku tyurkskikh yazykov* [Essays on the formation of the Turkic-Mongolian community. Pt 2: Mongolian influences on the vocabulary of the Turkic languages]. Elista, 2008, 242 p.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional'nye rekonstruktsii [Comparative historical grammar of Turkic languages. Regional reconstruction]. Moscow, 2002, 767 p.

Shirobokova N. N. O smene klassifikatsionnogo tipa (na materiale tyurkskikh yazykov Sibiri) [On the change of the classification type (on the material of the Turkic languages of Siberia)]. *Siberian Journal of Philology*. 2015, no. 4, pp. 242–250.

Shcherbak A. M. *Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie tyurkskikh yazykov* [Introduction to comparative Turkic studies]. St. Petersburg, Nauka, 1994, 192 p.

Tatarintsev B. I. *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka: V 4 t.* [Tuvan etymological dictionary: in 4 vols]. Novosibirsk, Nauka, 2001, vol. 1.

Tyuntseva E. V. Lekiko-semanticheskie sootvetstviya glagolov trudovoy deyatelnosti altayskogo yazyka v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri i kypchakskikh yazykakh [Lekiko-semantic correspondences of the labor verb activity of the Altai language in the Turkic languages of Southern Siberia and Kypchak languages]. *Siberian Journal of Philology*. 2017, no. 4, pp. 214–225.

Tyuntseva E. V., Shagdurova O. Yu., Bayyr-ool A. V., Shirobokova N. N. Glagoly intellektua'noy deyatelnosti v tyurkskikh yazykakh i dialektakh Sayano-Altaya [Verbs denoting intellectual activities in Turkic languages and Sayan-Altai dialects]. *Siberian Journal of Philology*. 2015, no. 4, pp. 251–266.

Dictionaries

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018.

Bashkirsko-russkiy slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Z. G. Uraksin (Ed.). Moscow, Digora, Rus. yaz., 1996.

Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkiy slovar' [Great academic Mongolian-Russian dictionary]. Moscow, 2001–2002.

- Bol'shoy turetsko-russkiy slovar'* [Great Turkish-Russian dictionary]. A. N. Baskakov et al. (Comps). Moscow, Rus. yaz., 1998.
- Drevnyeturkskiy slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p.
- Kazakhsko-russkiy slovar'* [Kazakh-Russian dictionary]. Almaty, 2008.
- Karachaevo-balkarskiy slovar'* [Karachay-Balkar dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1965.
- Karakalpaksko-russkiy slovar'* [Karakalpak-Russian Dictionary]. N. A. Baskakov (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slov., 1958.
- Khakassko-russkiy slovar'* [Khakas-Russian dictionary]. O. V. Subrakova (Ed.). Novosibirsk, 2006.
- Kirgizsko-russkiy slovar': V 2 t.* [Kyrgyz-Russian Dictionary: in 2 vols]. K. K. Yudakhin (Comp.). Moscow, Sov. entsikl., 1965–1985.
- Materialy k sravnitel'nomu slovaryu glagol'noy leksiki tyurkskikh yazykov Sayano-Altaya* [Materials for the comparative dictionary of verbs in Sayan-Altai Turkic languages]. Novosibirsk, 2013, 176 p.
- Räsänen M. *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen*. Helsinki, 1969.
- Russko-altayskiy slovar': V 2 t.* [Russian-Altai Dictionary: in 2 vols]. Gorno-Altaysk, 2015–2016.
- Tatarsko-russkiy slovar'* [Tatar-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1966.
- Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuvan-Russian dictionary]. E. R. Tenishev (Ed.). Moscow, 1968.
- Shorsko-russkiy i russko-shorskiy slovar'* [Shor-Russian and Russian-Shor dictionary]. N. N. Kurpeshko-Tannagasheva, F. Ya. Aponkin (Comps). Kemerovo, Kemer. Kn. izd., 1993.
- Uzbeksko-russkiy slovar'* [Uzbek-Russian dictionary]. Tashkent, 1988.
- Yakutsko-russkiy slovar'* [Yakut-Russian dictionary]. P. A. Sleptsova (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1972.